

- Интересно, когда я впервые оказался на поле боя? Это было время, когда война с Королевством Залда и Королевством Туман непрерывно происходила каждый год... это было более двух десятилетий назад...

Граф Зальцберг заговорил, думая о далеком прошлом. Томас Зальцберг впервые оказался на поле боя, когда был еще подростком. Он обладал физической силой и военным талантом, унаследованными от отца. А способность поглощать прану была свойственна его матери. Граф Зальцберг родился с привилегиями быть гением и оптимальными условиями, он был воином с соответствующей компетентностью как правящий класс в этом мире.

- В моей первой кампании мне удалось убить 25 рыцарей Залды, мобилизовать много граждан и пригласить их насладиться кровавой баней.

Он говорил с уверенностью и гордостью.

С точки зрения здравого смысла, в предыдущем мире Рёмы законным наследникам аристократии не было необходимости выходить на передовую, и им было легко избегать опасных действий только потому, что они занимали такую позицию, но в этом мире все было по-другому. Чем выше была ваша позиция, тем больше сил от вас требовалось. В этом мире жили такие существа, которые были далеко за пределами войны, называемые монстрами, с боевыми и магическими искусствами, переплетающимися между собой. Люди рождаются со способностями, равными тысяче человек. Был и такой воин, о котором ходили легенды. И проблема в том, что эти слова имелись в виду в буквальном смысле.

Цифры, конечно, были важны в войнах этого мира, но выдающиеся личности были важнее. Из-за этого и командиры, и правители нуждались в высшей силе, чтобы стоять выше своих подчиненных, для того, чтобы они выжили. Поэтому аристократы были очень искусны в битвах. И наоборот, только если были какие-то особые обстоятельства, что те, кто предположительно не мог унаследовать титул дома, получили наследство вместо этого, или у них была какая-то особая способность, которой никто не обладал. И все это было у молодого графа Зальцберга. Кроме того, у него был идеал...

- Когда я был молод, я хотел стать хорошим лордом, которым восхищались бы люди. Я думал только о благополучии народа и о защите страны от захватчиков.

На эти слова Рёма молча кивнул. Согласно информации, которую собрал клан Ига, Граф Зальцберг, прежде чем унаследовать дом, был совсем другим. Человек, который не колеблясь, поставил себя в центре поля боя, верно защищал северную границу королевства Розерия.

Молодой граф всегда в первую очередь думал о людях. Такая оценка была бы очень неожиданной, глядя на нынешнего графа. Тем не менее, это была правда, что его молодые дни были такими же. Все изменилось более десяти лет назад. Это было примерно через год после того, как Елена Штайнер потеряла свою семью из-за заговора Ходрама Алеберга.

- В ту ночь луна была скрыта за густыми облаками...

Рёма спокойно отвернулся к окну и кивнул, услышав бормотание Эрла Зальцберга.

- Это было в тот день, когда ты потерял свою невесту?

- Совершенно верно. В тот день я потерял женщину, которую очень любил, в мгновение ока.

Сцена, разыгравшаяся тогда, промелькнула в голове графа Зальцберга. Это не было ни хорошим воспоминанием, ни запоминающимся. Это было воспоминание, полное унижения и насмешек.

(Ну, имея такую судьбу, я думаю, неудивительно, что человек становится таким... хотя, честно говоря, я думал, что это было жалкое зрелище...)

Рёма пожал плечами. Граф Зальцберг совершил одну ошибку, которая в противном случае сделала бы его героем. И это вызывало зависть многих людей. С раннего детства у графа Зальцберга была невеста. Этим человеком была Астерия, вторая дочь виконта Мюльбаха. Семья Мюльбахов была престижной, имевшей тесные связи с герцогом Герхардтом и богатую торговую территорию недалеко от столицы Пирея.

Отношения между графом Зальцбергом и Астерией Мюльбах были очень близкими с юных лет. Для слуг графа это было незабываемое время, когда они видели, как граф Зальцберг и Леди Астерия играют в саду, они также часто гуляли между домами друг друга. Однако, несмотря на то, что можно иметь интимные отношения в молодом возрасте, это не обязательно означает, что они будут продолжаться и в будущем.

Во многих случаях отношения могут меняться с течением времени. Поскольку территория виконта Мюльбаха находилась в пригороде столицы королевства, у них было много развлекательных заведений для проведения чаепитий для аристократов, такие как театр. Место, где собираются не от мира сего великолепные и утонченные джентльмены.

А как насчет графа Зальцберга? Сама его территория была больше, чем у виконта Мюльбаха. Поскольку его территория была расположена в отдаленной местности, рядом с чужеземным врагом и суровым полуостровом Вортения, он был вытеснен в мир воина, будучи дворянином.

Однако, глядя на баланс сил в Королевстве Розерия, Граф Зальцберг был всего лишь независимой силой на границе. Его влияние было чрезвычайно ограничено только в северных областях Розерии, и его положение при дворе было сродни положению ордена. Несмотря на то, что он был знаменит, к нему не проявляли особого интереса. Если бы только граф Зальцберг хорошо разбирался не только в военной тактике, но и в политике, ситуация была бы совершенно иной, но, к сожалению, он родился исключительно как воин.

Конечно, как воин, служащий Королевству Розерия, путь его наследования никогда не подвергался сомнению. Но как насчет того, чтобы быть аристократом? Люди ненавидят разные вещи, и хотя он был дворянином с военной славой, Граф Зальцберг никогда не показывался при дворе, и для Розерианских аристократов такое поведение было иным по сравнению с другими дворянами.

Тем не менее, все держалось в рамках, основанных на тонком балансе. Однако присутствие Томаса Зальцберга нарушило это равновесие. И, наконец, этот инцидент произошел.

- Для этих людей честь, которую я имел как воин, казалось, раздражала их.

В войне против Королевства Туман Томас Зальцберг убил вражеского генерала и принес победу армии Розерии. Елена, ставшая подкреплением, сообщила такие новости царю. Для нее как для генерала, управлявшего военными делами королевства Розерия, то, что она делала, было естественно, однако ситуация развивалась в худшем направлении. Томаса Зальцберга пригласили на танцевальный вечер, устроенный королем. Там он кое-что увидел. Он остался один, а его невеста танцевала с двумя молодыми дворянами. Конечно, вскоре Томас решил вмешаться.

- Такова была цель этих парней.

На лице Эрла Зальцберга отразился крайний гнев, но он продолжал говорить.

Молодой Томас не понимал смысла танца Астерии с другим мужчиной за его спиной. И что виконт Мюльбах действительно допускал подобные действия. В то время он случайно заметил, что у знати были скрытые мотивы, и Томас, которого игнорировал его жених, был полностью побежден. Его высмеивали как жалкого героя, которого игнорировала его собственная невеста. Вечеринка, которая якобы прославляла его как героя, была испорчена его собственной невестой. Для него не было ничего более несчастного, чем это. Под презрительными взглядами людей Томас Зальцберг покинул замок. Он чувствовал ненависть глубоко в своем сердце.

- И это все?

Конечно, Рёма думал об этом как о жалости. Однако он считал, что это не единственное, что изменило графа Зальцберга. Не говоря уже о том, что они были дворянами, они оба должны были понимать, что королевство было приоритетом. Выслушав рассказ Эрла Зальцберга, Рёма со вздохом спросил.

- Ну, это было только начало, я же тебе говорил, не так ли?

На лице Эрла Зальцберга появилась свирепая улыбка. Неожиданная катастрофа в отношениях. И насмешки со стороны окружающих. Другими словами, граф должен был это заметить. Не было никакой ценности в служении этой нации и народу до такой степени, чтобы отбросить

свое собственное удовольствие. Однако не только эти инциденты сломили Графа Зальцберга.

Было еще кое-что, одно решающее событие.

- Я понимаю... Ну, я был бы счастлив, если бы вы рассказали мне эту историю гораздо быстрее, но...

Граф Зальцберг медленно покачал головой и вытащил меч из ножен, висевших у него на боку.

- Нет, времени мало. Давайте лучше поговорим мечами.

Его голос был ледяным, как будто он не хотел рассказывать слишком много. Меч, который он вытащил, отражал свет свечи. Положение меча красноречиво говорило о том, что граф отказывается говорить дальше.

- Это так? Ну, тогда ладно.

Честно говоря, Рёма хотел продолжить разговор с графом Зальцбергом. После объединения Северной Розерии Рёма вновь посетит королевскую столицу Пирей. Самым большим врагом Рёмы была Люпис Розериана, а также аристократы, которые поддерживали ее. Поскольку ему нужно было знать мысли врага, рассказ Эрла Зальцберга можно было использовать как ценную информацию. Тем не менее, Рёма также понимал, что упоминание такой истории только навредит графу.

- Дай мне возможность составить тебе компанию.

Сказав это, Рёма вынул меч из ножен и встал в стойку «восемь направлений».

<http://tl.rulate.ru/book/7976/752718>